

СМЕНА ПОКОЛЕНИЙ НА БЕЛЬГИЙСКОМ ПРЕСТОЛЕ

Актуальный комментарий

21 июля в день национального праздника – день присяги первого короля Леопольда I – на трон взойдет новый король бельгийцев Филипп I. В начале месяца нынешний король Альберт II объявил о своём решении отречься от престола в пользу своего старшего сына – 53-летнего наследного принца.

Объясняя причины такого решения, король сослался на то, что возраст (он только что отметил своё 79-летие) и состояние здоровья не дают ему возможность выполнять свои полномочия в том объеме, в каком ему бы хотелось. Смена поколений на бельгийском троне естественным образом вписывается в процесс омоложения царствующих в Европе династий, начало которому положило отречение королевы Нидерландов Беатрикс в апреле нынешнего года.

В августе исполнится 20 лет с момента восхождения на престол Альберта II. Понятно, что с его уходом завершается целая эпоха в истории страны.

Именно в период его нахождения на троне Бельгия пережила **три волны масштабных политических реформ**: в 1993 г., в 2001 г. и в 2011 г., – **изменивших государственные основы** страны и наполнивших политико-правовые и экономические отношения между центром и регионами новым содержанием.

Исторически Бельгия сложилась как унитарное государство, объединившее два народа: франкоязычных валлонов, проживающих на юге страны (чуть менее 30% населения страны), и нидерландоязычных фламандцев на севере (около 60% населения). Конфликтные отношения между этими двумя основными этническими группами, которые до 1970-х годов сосредотачивались вокруг требования равенства французского и фламандского языков (первый долгое время оставался единственным государственным языком), а затем по мере роста демографического и экономического веса «северян»-фламандцев всё более перемещались из лингвистической в политическую и социально-экономическую сферы.

Конституция 1993 г., которую скрепил своей подписью король Альберт II, юридически зафиксировала отход от унитарных принципов, провозгласив Бельгию федеративным государством. Бельгийская федерация состоит одновременно из трёх языковых сообществ, к которым помимо двух основных относится компактное (около 1% населения) немецкоговорящее, и трёх самостоятельных регионов: Валлонии, Фландрии и Брюссельского столичного региона. В компетенцию регионов, их правительств и парламентов входит местная экономика, а языковых сообществ – в основном вопросы культуры и образования. Федеральное правительство, при формировании которого в соответствии с конституцией соблюдается паритет между фламандской и валлонской общинами, отвечает за оборону, иностранные дела, общегосударственную экономическую политику и социальное страхование.

В 2001 г. регионы получили самостоятельность в области внешней торговли, сбора налогов с физических лиц; им стала подчиняться полицейская служба.

Дальнейшим углублением федерализации страны стала реформа 2011 г., укрепившая бюджетную и налоговую автономию регионов (согласованная передача полномочий от центра на уровень субъектов федерации оценивается в 17 млрд. евро).

Эта реформа обозначила постепенный отход от принципа финансовой солидарности между регионами и затронула социальное страхование, возложив на регионы полную ответственность за семейную политику и её финансирование, а также за отдельные виды медицинских услуг.

Обозреватели отмечают важную роль, которую Альберт II сыграл в **урегулировании политических кризисов** 2007-2008 гг., когда Бельгия на несколько месяцев осталась без дееспособного правительства, и 2010-2011 гг., когда страна жила без правительства рекордно долго – 541 день. Общей их основой стал рост влияния «северян»-сепаратистов, открыто выступающих за выход Фландрии из состава Бельгии. В свою очередь это подталкивало традиционные фламандские партии учитывать в своём политическом багаже электоральный успех радикал-автономистов. Побеждая на выборах, традиционные политики выступали за такое «развитие федерализма», когда грань с конфедеративными принципами всё более истончалась, а то и стиралась, что вызывало неприятие со стороны политических сил «южан»-валлонов. Король, традиционно обеспечивающий посредничество в ходе формирования нового правительства, оба раза активно способствовал нахождению компромиссных решений. Успешное сдерживание центробежных сил не только укрепляло авторитет монарха в политической элите и среди подданных, но и превращало его в действенную скрепу нынешней бельгийской государственности.

В свете политического календаря, предусматривающего в мае 2014 г. очередные федеральные и региональные выборы, а также выборы в европарламент, решение о дате отрешения выглядит отнюдь не случайным. Середина лета, с одной стороны, позволяет избежать включение темы передачи королевской власти в предвыборные дебаты (если бы это случилось, то вряд ли способствовало консолидации политической стабильности), а с другой, даёт время новому монарху освоить полномочия и подготовиться к возможному посредническому марафону. Судя по всему **в недалеком будущем Филиппу I придётся держать экзамен на политическую состоятельность** в ходе нового правительственного кризиса, к которому могут привести предстоящие выборы, если судить по опросам, дающим 35-40% голосов фламандским радикалам.

Далеко зашедшая децентрализация государства, которая не является результатом реализации продуманного целостного проекта, а сложилась как сумма бессистемных ответов на текущие потребности сторон, уже сейчас подпитывает серьёзные экономические противоречия. Только один пример: возросшая налоговая автономия регионов вызывает озабоченность экспертов ОЭСР, так как бюджетные дефициты, государственный долг и финансовые проблемы, связанные со старением населения, продолжают концентрироваться на федеральном уровне. Если налоговые ресурсы не передаются в центр, Бельгии необходим, настаивают эксперты, по крайней мере «внутренний пакт стабильности», побуждающий регионы обеспечивать профицитные бюджеты. Тем более, что из последнего кризиса федеральный бюджет вышел с резко возросшим дефицитом, в частности, вследствие гигантских расходов средств налогоплательщиков на спасение флагманов национальной кредитной системы – банков «Фортис» и «Дексия».

Вместе с тем в обстановке продолжающегося экономического кризиса и заметных различий в хозяйственном положении между более успешным Севером и Юга с его высокой безработицей сохраняется заинтересованность фламандского истеблишмента сузить, если не прекратить каналы перекачивания финансовых ресурсов через бюджет и систему социального страхования от Фландрии в пользу Валлонии.

12 июля 2013 г.